

с уверенностью утверждать, что хотя некоторые из этих «молитв» возникли на русской почве лишь в самом конце XVIII в., однако появление их в Европе следует отнести к гораздо более раннему времени; Франция и Италия были странами, где они получили, повидимому, наиболее раннее развитие.

На Западе произведения эти возникли первоначально в среде, близко связанной с духовенством, и не ставили тогда своей целью выдвижение более широких общественно-политических вопросов. Вероятно, учащиеся монастырских и капитульных школ были главными сочинителями этих стихов, по большей части лишенных какой-либо отделки; эти школьные авторы не имели никакой возможности конкурировать с высоко уже тогда развитой рыцарской поэзией и выступали по большей части безыменно. Они имели возможность близко присмотреться к разным недостаткам тогдашней жизни духовенства, и это, прежде всего, нашло свое отражение в их безыскусственных стихах. Лишенные более широкого художественного кругозора, оторванные, в основном, от античной традиции, эти школьники не могли создать прочного нового литературного жанра. Однако, хорошее знание латыни, которое они получали в школах, и близость латинского языка к их родному в романских странах, — позволяли им достигнуть в этих произведениях того своеобразного интимного переплетения родной и латинской речи, которое тогда являлось неотъемлемой частью этих произведений, основным литературным приемом, применяемым ими: так хотелось бы сказать, хотя и рискованно было бы утверждать, что в то время у школьников уже существовали сознательно выработанные литературные приемы. Уже когда эти стихи делались достоянием «жонглеров», мы видим, как уграчивалась, стиралась по крайней мере, эта интимная близость между латинским и родным языком. Если так было во Франции и в Италии, то тем более это справедливо в отношении стран не-романских — германских и славянских, где культура латинского языка не могла не ощущаться как нечто чуждое, органически не связанное с историческим развитием своего родного языка. Неудивительно поэтому, что там произведения этого типа возникают позднее и уступают романским странам как в качественном, так и в количественном отношении.

Во Франции эти стихи датируются по крайней мере уже XII в., причем довольно рано родной язык вводится там не только в качестве рефрена в поэмах, писанных по латыни, но и включается в самый основной текст.¹

¹ См. Pivonen, Eero. Parodies de thèmes pieux dans la poésie française du moyen âge. Textes critiques précédés d'une introduction. Helsingfors, 1914, стр. 26.